

ЕВГЕНИЙ ОЛЬХОВСКИЙ

Я ВАС
ПРЕДУПРЕЖДАЛ

ПТИЦА СЧАСТЬЯ

ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Евгений Ольховский

Птица Счастья Завтрашнего Дня

«Автор»

2026

Ольховский Е.

Птица Счастья Завтрашнего Дня / Е. Ольховский — «Автор»,
2026

Счастье нельзя купить, но люди упорно продолжают пытаться. Когда самый богатый человек узнаёт о Птице Счастья Завтрашнего Дня, живущей у Дракона, он готов заплатить любую цену, чтобы сделать её своей. Ведь если обладать счастьем — значит быть счастливым, не так ли? Дракон предупреждает его, но разве способен услышать человек, если сердце уже ослеплено желанием обладать? Философская сказка о том, как легко потерять себя в погоне за будущим. О вещах, которые невозможно купить, удержать или сделать своей собственностью. О цене иллюзий, за которые рано или поздно приходится платить каждому. О любви, которую мы порой узнаём слишком поздно. И о том, что настоящее счастье никогда не живёт в завтрашнем дне.

© Ольховский Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть 1 Птица Счастья	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Птица Счастья Завтрашнего Дня

Пролог

— Разве честно, Дракон, заключать Договор, который обязательно будет нарушен?
— Есть одно правило, Принцесса: никто безнаказанно не может взять то, что по-настоящему принадлежит Дракону. Это сильнее любого договора.
— Даже если Дракон сам отпустил это?
— Даже если Дракон сам отдал это — засмеялся мужчина.
— Это хитро — задумчиво ответила Принцесса.
— У Драконов это не хитрость, это часть их сущности. И они всегда предупреждают. Но люди думают, что можно заключить договор, ударить по рукам, взять с дракона слово... и получить то, что им изначально не предназначалось. Но это так не работает. За всё нужно платить. И не столько, сколько вы согласны, а столько, сколько это стоит. Цена ведь не всегда определяется мерками и рамками этого Мира. ##

©#Безумный Дракон 21.03.2025

Часть 1 Птица Счастья

Жила у Дракона красивая Птица Счастья Завтрашнего Дня. Все люди в округе пытались её купить, украсть или переманить к себе. Дракон не продавал, но особо не охранял и не удерживал. Иногда — чересчур настойчивым — он, объяснив правило, всё же продавал Птицу. Слишком хитрым — позволял украсть. Но Птица всегда возвращалась к нему.

Что потом происходило с временными хозяевами, Чешуйчатого не интересовало — он же Монстр. И даже если они в отчаянии приходили к нему поговорить, на каменной стене пещеры их встречала высеченная надпись: «*Я вас предупреждал*». Просто Птица была Его птичкой. Не собственностью — она была частью Сущности Дракона, его системы ценностей, мировосприятия и мышления.

Однажды пришёл к пещере очень настойчивый человек и сказал:

— Я весьма богат, у меня огромное состояние. Продай мне свою Птицу, я отдам тебе половину того, чем владею.

Дракон усмехнулся, опустив массивную голову:

— А почему только половину?

— Я слышал, что эта Птица всегда возвращается к тебе, и её нельзя удержать силой. На вторую половину своего богатства я обеспечу ей такую жизнь и такое существование, что она сама не захочет от меня улетать.

Дракон лишь пожал мощными плечами:

— Это Правило. Птица всегда возвращается ко мне.

— Мы заключим с тобой договор, ударим по рукам, и ты отдашь мне Свою Птицу Счастья Завтрашнего Дня.

— Я вижу, человек, мне тебя не переубедить, — Дракон развёл лапами. — Но я тебя предупредил о Правиле. Претензии потом не принимаются. Хотя какие в целом могут быть претензии к Дракону?

Человек быстро достал готовый пергамент. С его стороны подпись уже стояла. Он протянул свиток Чешуйчатому. Монстр небрежно провёл когтем среднего пальца в указанном месте, и на бумаге остался рваный росчерк, больше похожий на каракули маленького ребёнка.

На следующий день к пещере была доставлена дюжина тяжело нагруженных подвод с золотыми монетами и драгоценными камнями. Дракон лениво махнул лапой в сторону тёмного угла, показывая, куда свалить всё это в кучу, даже не взглянув на привезённое богатство.

Человек уже стоял наготове с роскошной клеткой. Птица чарующей красоты сидела на плече Дракона. Тот посмотрел на неё, улыбнулся и повёл глазами в сторону гостя. Пернатая спокойно перелетела на плечо ожидавшего человека. Изумление и дикая радость отразились в глазах купца. Боясь, что чудовище передумает, он поспешно сел в свою комфортную карету и на максимальной скорости уехал в роскошный особняк, где всё уже было приготовлено для встречи.

Заехав в укрытый огромной шелковой сеткой двор — так он решил подстраховаться на первое время, пока Птица не привыкнет, — человек приказал запереть ворота и распахнул дверь кареты. Птица спокойно перелетела к нему на плечо и принялась осматриваться.

Человек был искренне счастлив. У него была прекрасная Птица Счастья Завтрашнего Дня, и ни у кого в округе на тысячи километров такой не водилось — он специально проверял, ища другие варианты.

Они вошли в дом. Там стояли подставки с экзотическими фруктами, искусственные и живые деревья с удобными ветками. Чистейшая вода из редких источников, соки и даже дорогие вина — всё было налито в золотые, серебряные и фарфоровые чаши. Несколько специаль-

ных слуг, обученных лучшими орнитологами мира, в любой момент были готовы броситься на помощь птице.

— Это твой дом, — гордо сказал Человек.

Птица с его плеча перелетела на сухую ветку самого простого, невзрачного дерева в углу и принялась чистить свои шикарные перья. Хозяин сел в удобное кресло и смотрел на неё, наслаждаясь моментом и закидывая в рот спелые виноградины.

— Может, покушаешь? — спросил он.

Птица, будто поняв его, оглядела роскошные блюда, подлетела к одному из них и принялась аккуратно выбирать самые простые, необработанные пшеничные зёрна. Человек удивился. Он думал, что «счастье завтрашнего дня» должно быть куда более привередливым.

Насытившись, Птица снова осмотрелась в поисках питья. Она проигнорировала чаши с соками и вином, подлетела к неприметному питьевому фонтанчику в углу, предназначенному для прислуги, и попила обычной воды из скважины. После этого она вернулась на свою сухую ветку и замерла, будто уснув. Но красота её была неопишима. Человек сидел в кресле и наслаждался видом. Он был счастлив. Ну, или ему так казалось.

Потекли дни, за ними недели, пролетел месяц. Человек, уезжая по делам, теперь всегда стремился побыстрее вернуться обратно. Ведь дома его ждала встреча с самым прекрасным существом, которое он знал.

Но в его жилище постепенно менялась обстановка. Сперва исчезли блюда с изысканными яствами — осталась одна простая глиняная чашка с пшеничным зерном. Новой обитательнице было совершенно всё равно, во что оно насыпано. Потом исчезли вина и соки, а за ними и вода из далёких источников — Птица к ним ни разу не притронулась. Убрали лишние экзотические деревья: пернатая ни разу не сменила ту простую ветку, которую облюбовала в первый день.

Человек всё так же любовался своей Птицей. Подходил, разговаривал с ней. Она, казалось, внимательно слушала: иногда кивала, иногда поворачивала голову, изучая его долгим взглядом, словно чего-то ждала. Если хозяин предлагал ей сесть на плечо, она тут же перелетала и мягко шелестела оперением у самого его уха. И он был счастлив. Ну, или ему так казалось.

Прошёл ещё месяц. В голову человека начали закрадываться тревожные мысли: *«А почему Птица такая послушная? Почему спокойная, непривередливая? Может, она что-то задумала? Может, хочет притупить мою бдительность и улететь обратно к Дракону?»*

— Не позволю! — решил он.

И началось. Каждое утро он лично осматривал натянутую над двором сеть. Потом начал проверять её дважды в день, а вскоре — в любую свободную минуту. Расставил по всему периметру слуг с огромными сачками. Заказал из дальнего королевства хитроумные ловушки и звуковую сигнализацию. Он начал тратить большую часть своего времени, сил и средств только на то, чтобы не выпустить Птицу.

А Птица спокойно сидела на своей ветке, чистила пёрышки, клевала пшеницу из обычной тарелки и пила воду из фонтанчика для прислуги. И молча слушала человека, когда тот прибегал к ней, взвинченный и бледный, спрашивая:

— Да что же тебе нужно? Что ты задумала? Ты всё так же прекрасна, но куда делись мои радость и покой?!

Пернатая лишь смотрела ему прямо в душу, и в её глазах всё так же читалось тихое ожидание.

И вот наступил момент, когда Человек понял: ещё немного, и он сойдёт с ума. Выскочив во двор, он дико заорал на слуг, приказав немедленно сорвать сеть, и сам бросился помогать им, разрывая шёлк ногтями. Затем вбежал в дом, подскочил к Птице и закричал:

— Улетай отсюда! Ты мне не нужна! Ты сводишь меня с ума!

Пернатая последний раз посмотрела ему в глаза, будто с грустью пожала плечами, взмахнула крыльями и упорхнула в открытое окно. В неизвестном для прислуги направлении. Но мы-то знаем, что направление было вполне конкретным.

Первую неделю человек чувствовал дикое облегчение. Он приказал не убирать сухое дерево и чашку с пшеницей — пусть напоминают ему о том, что никогда нельзя покупать экзотических существ у Драконов.

Но прошла неделя, и в его сердце закралась глухая тоска по её красоте. А вслед за ней пришла злость: Дракон всё-таки обманул его! Договор нарушен, где-то крылась хитрость, которую он, несмотря на весь свой огромный деловой опыт, не заметил. А главное — он потратил столько сил, золота и здоровья, чтобы удержать Птицу, а она

— Надо ехать к Дракону, — твёрдо решил он.

Выехав с полной решимостью вернуть оплаченное и потребовать компенсацию, человек по мере приближения к пещере постепенно терял свою отвагу. Он понимал, что его предупреждали, да и Птицу он выгнал сам. Но привычка и алчность — вечное стремление остаться в выигрыше — брали верх над здравым смыслом.

Подъехав к скале, он прочитал над входом свежую надпись: «Я тебя предупреждал».

— Дракон! — позвал человек.

Тишина.

— Драко-о-он! — позвал он громче и настойчивее.

— Какое из трёх слов в надписи над входом тебе не понятно? — раздался из глубины глухой голос, больше похожий на подземный рык.

— Я хочу поговорить

— Так как я уже знаю, о чём ты хочешь поговорить, чем закончится этот разговор и насколько мне это неинтересно, вход в пещеру платный.

— А если ты сам выйдешь ко мне? — человеческая жадность судорожно принялась искать лазейки.

— А если выйду я, то твоя оплата может стать непомерной и несовместимой с жизнью. Ибо за порогом пещеры законы древнего гостеприимства Драконов не действуют, и любая сказанная тобой фраза может быть оценена мной как агрессия. Со всеми вытекающими последствиями — после тяжёлой паузы голос добавил: — Я опять ознакомил тебя с Правилom. Выбор за тобой.

Человек задумался. С одной стороны, платить больше не хотелось. С другой — он понимал, что в переговорах с чудовищем любое слово можно трактовать как угодно. И всё же он попытался воззвать к жалости Монстра:

— Но я и так отдал тебе половину своего состояния! А взамен не получил ничего. И потратил уйму золота, чтобы удержать Птицу!

В глубине пещеры раскатисто рассмеялись:

— Как же вы, люди, любите торговаться даже там, где это бесполезно. Не получил ничего? Вспомни, как ты радовался, когда сбылась твоя мечта, и Птица Счастья оказалась у тебя дома. Вспомни, как гордился тем, что ты единственный обладатель такого чуда. Вспомни, как сидел в кресле и наслаждался её видом, когда она чистила перья на ветке.

Человек глубоко вздохнул. А Дракон безжалостно продолжил:

— Ты получил чистые, позитивные эмоции. А это дорого стоит, — и резко оборвал нить диалога: — В общем, чтобы мы продолжили наш разговор, ты должен заплатить.

Человек снова замялся:

— Сколько?

— Всё, что у тебя осталось.

— Сколько?! — в голосе купца прорвалось искреннее возмущение. — Да это же грабёж!

— Ну, во-первых, это не грабёж, а последствия твоих собственных действий. Ты упустил Птицу Счастья Завтрашнего Дня. Даже не упустил — сам выгнал. Во-вторых, вспомни, скольких людей ты сам оставил без гроша в кармане, пустив по миру ради своей наживы. Ну а в-третьих: ты хочешь получить ответы на свои вопросы? Если да — подписывай договор, заходи и плати. Нет — мотай отсюда, пока я добрый и сытый.

— А если меня не устроят твои ответы?..

— Хватит торговаться, человек! — Дракон заметно повысил тон, и в его голосе прорезались такие опасные, рокошующие нотки, что под ногами задрожала земля. — Мне надоела ваша людская изворотливость. Я сказал: «Ты получишь ответы». Устроят они тебя или нет, меня не касается.

Человек задрожал. Но не столько от страха перед рассерженным чудовищем, сколько от мысли, что он сейчас уйдёт ни с чем и будет до конца дней мучиться в тишине своего пустого дома.

— Я согласен. Согласен! — зататорил он.

В пещере раздался короткий саркастический смех. И тут же на каменной стене рядом со входом вспыхнул текст Нового Договора. Буквы были словно выжжены в скале и тлели холодным, завораживающим синеватым пламенем.

— Последнее предупреждение, человек, — этот рык осел глубоко в душе. — Даже не пытайся юлить. Что-то прятать в дальних землях, переписывать на родственников, переводить в имущество, которое якобы не твоё, но которое ты сможешь потом использовать. Иначе ты получишь *«Вексель Коллекторского Агентства Драконья Справедливость»*

Мужчина сглотнул слюну. Он краем уха слышал страшные легенды об этом проклятом векселе, но сейчас расспрашивать подробности не рискнул.

— Где Где подписать?

— Приложи большой палец к правому нижнему углу Договора.

Человек быстро прижал палец к тлеющему камню, боясь передумать. Надпись ярко вспыхнула и мгновенно растаяла, впитавшись в скалу.

— Заходи, — этот тон был мало похож на вежливое приглашение к чаю.

Мужчина медленно переступил порог, шагнув в сумрак.

Самое интересное, что темно было только у самого входа. Внутри огромное пространство пещеры было залито тёплым, мягким светом, который, казалось, исходил от самих стен и от огромного хозяина жилища. Массивная голова Дракона с рядами бритвенно-острых зубов покоилась на мощных когтистых лапах. Его чешуйчатое тело возвышалось над всем, что было в пещере, внушая первобытный ужас.

— Присаживайся, — произнёс Монстр. — В ногах правды нет. Хотя её и между ног нет, и без ног нет, — Дракон хмыкнул собственной шутке.

Вошедший, то ли не расслышав фразы от страха, то ли просто не поняв её, растерянно покрутил котелком. В ту же секунду рядом с ним прямо из воздуха соткалось кресло. Простое, лёгкое, но невероятно удобное. Опустившись в него, человек почувствовал, как мышцы расслабляются. Липкий страх ушёл, оставив лишь привычное, застарелое беспокойство о будущем, которое уже многие годы не покидало его душу.

— Ну-у, продолжим, человек, — сказал Дракон и приподнял огромные светящиеся глаза к своду пещеры. — На чём я остановился?..

— Так я ещё не задал ни одного вопроса — подал голос мужчина, постепенно приходя в себя.

— Уверен? Но я продолжу, а то терпеть не могу незаконченных дел и фраз. Так, на чём я А, вспомнил: ты получил позитивные эмоции, которые так редки в твоём мире и в твоей никчемной, серой жизни. А это дорого стоит.

Человек невольно задумался: *«А ведь этот ящер прав. Я уже кучу лет как перестал получать удовольствие от удачных сделок, от заработанных миллионов, даже от дорогих покупок Всё стало пресным».*

— А твои траты на удержание Птицы, — мерно рокотал Дракон, — это была покупка твоего спокойствия. Точнее, судорожная попытка купить то, чего у тебя давно не было. И на какое-то время у тебя это даже получилось.

«И опять в точку», — мелькнуло в голове у купца.

— Ты даже почти купил то, чего тебе не хватало долгие годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.